

Республика Беларусь и ВТО

Сегодня Республика Беларусь находится в непростых условиях. С одной стороны, не являясь членом ВТО, она не может использовать механизм защиты прав, действующий в данной организации. С другой стороны, Беларусь связана международными правовыми обязательствами, вытекающими из членства в ВТО государств — членов ЕАЭС. Такие обязательства установлены Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19.05.2011 (далее — Договор), который является непосредственным источником права ЕАЭС в силу Протокола функционирования Евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы (приложение 31 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014).

Так, согласно п. 1 ст. 1 Договора с даты присоединения любой из сторон к ВТО положения Соглашения о ВТО <...> становятся частью правовой системы Таможенного союза (далее — ТС).

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 1 Договора с момента присоединения государства — члена ЕАЭС к ВТО ставки Единого таможенного тарифа ТС не должны превышать ставки импортного тарифа, предусмотренные Перечнем уступок и обязательств по доступу на рынок товаров, являющимся приложением к Протоколу о присоединении этого государства к ВТО.

Таким образом, несмотря на отсутствие у Республики Беларусь права использовать инструменты ВТО для защиты интересов государства и его субъектов, в связи с ее действиями к государствам — членам ЕАЭС, которые являются членами ВТО, могут быть предъявлены требования о нарушении международных правовых обязательств в рамках ВТО.

ВТО и ЕАЭС: соотношение правовых режимов

Очевидно, что сфера применения права ЕАЭС и соглашений в рамках ВТО во многих отношениях совпадает, что порождает фрагментацию и зачастую коллизию правового регулирования. Сложность и «многослойность» права ВТО и права ЕАЭС ставит серьезные вопросы перед правоприменителем. К сожалению, и по настоящее время четкого ответа о соотношении режимов ВТО и ЕАЭС не дано.

Справочно.

Официальный сайт ВТО — www.wto.org. Тексты соглашений и информация о деятельности ВТО на русском языке доступны на сайте www.wto.ru.

С 8 по 11 октября 2019 г. в Женеве проходил Public Forum WTO, на котором обсуждались вопросы по всем направлениям деятельности ВТО.

Так, суд ЕврАзЭС в решении от 24.06.2013 по заявлению ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод» (Украина) занял неоднозначную позицию, постановив, что соглашения ТС являются *lex specialis* по отношению к Соглашению о ВТО. Суд ЕАЭС, в свою очередь, формально не связанный решениями предшественника, старается деликатно обойти этот вопрос в своих актах, несмотря на его архиважность в практической плоскости.

Особенно демонстративно эта проблема проявляется в сфере регулирования таможенного тарифа.

Несмотря на продекларированный в ст. 25 Договора о ЕАЭС принцип применения Единого таможенного тарифа ЕАЭС (далее — ЕТТ) и иных единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, а также на требования ч. 2 п. 4 ст. 1 и п. 2 ст. 2 Договора о необходимости унификации тарифа, на практике в ЕАЭС действует несколько правовых режимов в отношении одних и тех же товарных подсубпозиций.

Справочно.

Республика Беларусь намеревается завершить переговоры о вступлении в ВТО к следующей Министерской конференции ВТО, которая состоится в июне 2020 г. в Нур-Султане (Казахстан).

На практике на рынке ЕАЭС действует 3 таможенно-тарифных режима:

- 1) Республика Армения, Республика Беларусь, Киргизская Республика применяют ЕТТ;
- 2) Республика Казахстан применяет ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками ЕТТ. Размер таких ставок пошлин утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 № 59 (далее — Перечень изъятий). Республика Казахстан при присоединении к ВТО приняла обязательство о ежегодном снижении ставок таможенных пошлин. Очередное снижение ставок произойдет 1 декабря 2019 г.

В целях предотвращения негативных последствий попадания на пространство ЕАЭС товаров, которые ввезены в Казахстан по пониженным ставкам таможенных пошлин, главы государств ЕАЭС подписали соглашение*, в рамках которого Республика Казахстан взяла на себя обязательства не допускать вывоз указанных товаров на территории других государств — членов ЕАЭС;

** Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза от 16.10.2015.*

- 3) Российская Федерация имеет противоречивую практику применения таможенного тарифа.

Поскольку ЕТТ не приведен в полной мере к таможенному тарифу, предусмотренному Протоколом о присоединении РФ к ВТО, российские таможенные органы применяют ставки ЕТТ. Однако российские судебные органы со ссылкой на определение ВС РФ от 28.12.2015 № 307-КГ15-13054 признают недействительными требования таможенных органов* (Решение Арбитражного суда Брянской области от 16.11.2016 по делу № А09-14776/2016; решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.02.2017; решение Арбитражного суда Тверской области от 01.12.2016 по делу № А66-9771/2016.)

В данном судебном акте Верховный Суд установил, что ставки таможенных пошлин, обязательства по применению которых Российская Федерация приняла в ходе присоединения к ВТО, подлежат приоритетному применению по отношению к ставкам, установленным решением Совета ЕЭК от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

Справочно.

С определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 307-КГ15-13054 можно ознакомиться по [ссылке](#).

Негативные последствия такой ситуации несет и само государство. Так, в решении по спору «Россия — Тарифное регулирование отдельных сельскохозяйственных и промышленных товаров», вынесенном 26 сентября 2016 г., Третейская группа ВТО признала нарушением права ВТО применение Россией такой повышенной ставки вместо установленной в Протоколе о присоединении РФ к ВТО: в случае таможенных пошлин, выраженных в одинаковом формате, достаточным является прямое сравнение применяемых и связанных ставок, чтобы доказать нарушение обязательств в ВТО.

Справочно.

Сегодня ВТО насчитывает 164 государств-членов (по состоянию на 25.05.2019), доля которых в мировой торговле составляет 98 %.

Таким образом, меры, предпринятые ЕАЭС как международной организацией, могут приписываться государству — члену данной организации. Государство — член ВТО в таком случае может обратиться к специальному механизму разрешения споров в рамках ВТО. Кроме того, меры ЕАЭС, а также неисполнение государством-членом права ЕАЭС могут быть оспорены в Суде ЕАЭС.

Механизм разрешения споров в рамках ВТО

Механизм разрешения споров в рамках ВТО, несмотря на его некоторое несовершенство, считается самым эффективным механизмом разрешения межгосударственных экономических споров.

Справочно.

По состоянию на сентябрь 2019 г. в рамках ВТО было инициировано рассмотрение 590 споров (www.wto.org).

Среди наиболее частых участников процедур рассмотрения споров можно отметить, в частности, Европейский союз, США, Канаду, Японию, Мексику, Бразилию. Все активнее механизмом разрешения споров пользуется Китай, который за период своего членства в ВТО (с 2001 г.) инициировал 23 дела. Однако и экономически менее развитые члены ВТО прибегают к данному механизму разрешения споров. Так, в деле United States — Measures Affecting the Cross Border Supply of Gambling and Betting Services* (*WT/DS285/AB/R (20.04.2005) развивающееся государство Антигуа и Барбуда выиграло спор у США. В отношении этого дела комментаторы прибегали к таким сравнениям, как «Давид победил Голиафа»* (*См., например, Friedman M.S., Kakstys C. David and Goliath: Antigua v. United States and Cross-Border Gambling // www.itechlaw.org/cross_border_gambling.pdf. (27.07.2019)), имея в виду, что крошечное государство смогло выиграть спор у такого экономически мощного государства, как США.

Правила разрешения споров в рамках ВТО содержатся в Договоренности о правилах и процедурах, регламентирующих разрешение споров (далее — ДРС).

Для урегулирования международных торговых споров в ВТО создан Орган по разрешению споров (далее — ОРС), который состоит из представителей всех государств — членов ВТО. Данный орган является центральной структурой, обеспечивающей функционирование правил ДРС, следит за ходом процесса и контролирует исполнение решений.

В соответствии со ст. 4 ДРС член ВТО, который полагает, что действия другого члена ВТО нарушают положения соглашений ВТО, может обратиться с запросом к предполагаемому государству-нарушителю о проведении консультаций. Если данные консультации окажутся безрезультатными, государство-заявитель может на заседании Органа по разрешению споров поставить вопрос о формировании третейской группы и процесс перейдет в следующую стадию.

Третейские группы состоят из 3–5 членов, которые выступают в личном качестве, не представляя свои государства. По общему правилу граждане государств-членов, являющихся сторонами в споре или третьими сторонами, не должны входить в состав группы, рассматривающей данное дело. Иное возможно только по договоренности сторон спора.

Значительное внимание уделяется конфиденциальности. В процессе рассмотрения дела группы собираются на закрытые сессии, на которых могут присутствовать только стороны и заинтересованные стороны по специальному приглашению.

Сроки рассмотрения дел четко регламентированы ДРС: рассмотрение дела третейской группой не должно превышать 6 месяцев, в срочных случаях — 3 месяца.

Окончательный доклад третейской группы подлежит утверждению Органом по разрешению споров, если ни одна из сторон не сообщила о своем желании обжаловать доклад в Апелляционный орган.

Апелляционный орган состоит из лиц с признанным авторитетом, являющихся экспертами в области права, международной торговли и вопросов соглашений ВТО. Отметим, что члены Апелляционного органа действуют в личном качестве.

По общему правилу процедура апелляционного обжалования не должна превышать 60 дней. Выводы Апелляционного органа должны быть представлены в докладе, который также подлежит утверждению Органом по разрешению споров.

Утвержденные доклады третейской группы и Апелляционного органа являются обязательными для сторон спора. При этом следует отметить, что Орган по разрешению споров не ограничивается утверждением отчетов, но еще и осуществляет наблюдение за исполнением вынесенных решений вплоть до полного их исполнения. Если решение не было исполнено в течение предоставленного срока, государство-истец имеет право с согласия ОРС применить санкции в отношении государства-нарушителя. Эти санкции выражаются в приостановлении уступок и других обязательств, взятых государством-истцом в рамках ВТО по отношению к государству-нарушителю, не исполняющему предписания Органа по разрешению споров. Данные правила способствуют эффективности механизма разрешения споров в рамках ВТО.

Опыт Российской Федерации

Россия, став членом ВТО в августе 2012 г., с самого начала стала участвовать в слушаниях третейских групп в качестве третьей стороны.

К концу 2013 г. Российская Федерация заняла активную позицию и впервые выступила в качестве истца, обратившись с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу применения энергетических корректировок при проведении антидемпинговых расследований в отношении ряда российских товаров (www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=30690).

На данный момент Россия выступала истцом в 8 делах, а также присоединилась в качестве третьей стороны к 71 спору. Это соответствует ожиданиям от членства России в ВТО и выводит ее на активную позицию в области международных торговых отношений. Эффективное использование механизма разрешения споров в рамках ВТО — одно из действенных средств защиты экономических интересов национального бизнеса. Известно, что Российская Федерация обращалась к механизму разрешения споров ВТО после сигналов от российской промышленности, чьи интересы были затронуты действиями других членов ВТО.